КРОКОДИЛ

— Ну, что тебе сказать про мою жизнь? От бобра бобра не ищут...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Долгое ожидание

Взгляните на этот снимок, сделанный одиннадцать лет назад:

Здесь запечатлено торжественное событие: в нашем поселке Кавалерово, Приморского края, открылась детская железная дорога. Сколько радости, сколько торжественных речей!.. Московское радио сообщило об этом событии всем радиослушателям страны. Видите, подходят автобусы с ликующей детворой... Станция «Комсомольская» готова к отправке счастливых пассажиров.

И вот уже мотовоз радостно загудел и настали последние секунды прощания...

Увы, никто из стоявших тогда на перроне взволнованных взрослых не подозревал, что пройдет некоторое время и придется распрощаться и с поездом, и с дорогой, и с семафорами, и со станцией. Со всеми титаническими усилиями строителей — общественности Хрусталинского горно-обогатительного комбината, стройуправления № 1 и других организаций, а также пионеров, рабочих и служащих поселка.

Позарастали стежки-дорожки... А вагончики и мотовоз чьи-то заботливые руки загнали в сарай. И те же заботливые руки сорвали со станции вывеску «Комсомольская» и заменили ее другой — «Воды-мороженое».

Пусто на перроне, и только одинокий пассажир, перекушав мороженого, присел под бывшим окошечком билетной кассы и задремал в ожидании поезда.

Долго же ему придется ждать...

М. ЛАНДИН, слесарь

пос. Кавалерово,
Приморского края.

Просто удивляешься, сколько еще времени строители будут удивлять мир своими выдумками.

Вчера, например, приходит работник Гидропроекта товарищ Прошкин, рассказывает.

— У нас дома,— говорит,— протекают со стены.

— Господи помилуй! — говорю.— Пятьдесят лет живу, все считал, что дома с крыши протекают. Что же они у вас, на боку, что ли, стоят?

— Да нет,— говорит Прошкин,— стоят они нормально. Но только стены у них из блоков, а швы не заделаны. Это мода теперь такая пошла, чтобы швы заделывать не сразу, а потом.

— А когда же их обещают заделать?

— Нас, например, строительный трест № 15 Главмосстроя маринует с 1966 года. Вот видите три папки? В них как раз весь этот маринад и есть.

Ужаснулся я при виде этих папок, но виду не подал.

— Дорогой товарищ Прошкин! — говорю.— Читатель может не вынести этой волокиты. Он может заболеть. И мы лишимся половины подписчиков. Расскажите сами: что в этих папках? Пусть читатель услышит живое человеческое слово. Только не ругайтесь.

К сожалению, товарищ Прошкин не смог сдержать той горечи, которая накопилась у него за годы общения со строителями. И живое слово мы сочли за лучшее здесь не приводить. А приведем несколько сухих фактов. Вот СУ-71 построило для работников Гидропроекта в Мытищах три дома. Построило плохо, начались естественные жалобы и просьбы устранить недоделки. Жалобы самим строителям и в другие организации.

А вот отписки строителей, их обещания заделать швы и прочая макулатура. Справедливости ради надо сказать, что один раз строители даже чуть-чуть не заделали дыры в стенах. Даже прислали несколько рабочих, привезли две люльки, но... через пару дней строители исчезли, как будто их и не было.

Интересно, чем все это кончится, правда?

Н. АНДРЕЕВ

БУДЕМ СНИСХОДИТЕЛЬНЫ!

Печальная история русских зодчих Бармы и Постника известна всем.

Увидев все великолепие созданной ими церкви Василия Блаженного, Иван Грозный задумался: а ведь нехорошо будет, если такую же красоту умельцы создадут вторично.

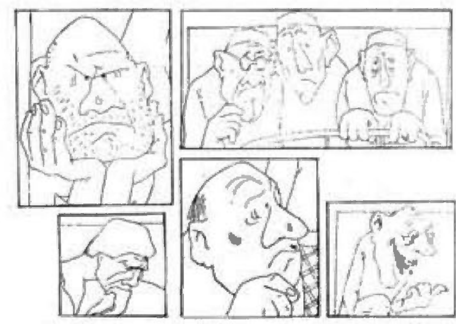
...И тогда государь
Повелел ослепить этих зодчих,
Чтоб в земле его
Церковь
Стояла одна такова,
Чтобы в суздальских землях,
И в землях рязанских,
И прочих
Не поставили лучшего храма,
Чем храм Покрова!

Соколиные очи
Кололи им шилом железным,
Дабы белого света
Увидеть они не могли.
Их клеймили клеймом,
Их секли батогами, болезных,
И кидали их,
Темных,
На стылое лоно земли...

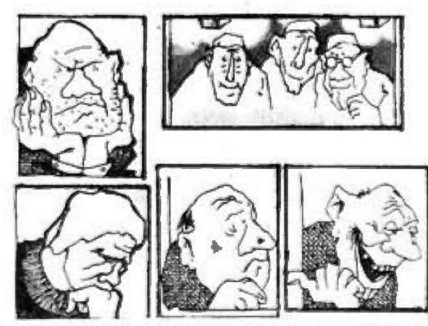
(Дм. Кедрин «Зодчие».)

С тех пор зодчие заметно побаиваются повторов в своей работе, пытаются создавать оригинальные и свежие архитектурные творения.

Совсем другое дело — рисунки. Это не страшно. И московский архитектор Дмитрий Александрович Лисичкин смело копирует художников А. Колли и И. Чуракова:

А. Колли, И. Чураков. Иллюстрации к книге И. Акимушкина «Занимательная биология», «Молодая гвардия», 1967 г.

Д. Лисичкин. Иллюстрации в журнале «Техника—молодежи» № 10, 1970 г.

Но не надо жестокостей. Не надо колоть шилом соколиные очи Д. А. Лисичкина.

Вилы в бок — тоже не похвальная грамота.

С. СПАССКИЙ

ХРАНЕНИЕ ГАРАНТИРОВАНО

Купили супруги Голышевы из г. Златоуста холодильник «Оренбург», включили его в сеть и стали загружать молочными сосисками. Холодильник не холодил. Голышевы вызвали мастера.

— Придется разгрузить,— сказал мастер, явившись через два месяца.

— Разгрузили уже,— сказали Голышевы, кивая на сосиски и иные продукты.

— Мало,— сказал мастер.— Еще надо.

Затем снял импортный пиджак, повесил на спинку стула, где лежали продукты питания, и извлек из холодильника морозильный агрегат.

— Теперь хорошо,— сказал он и фамильярно похлопал выпотрошенный каркас по лакированной боковине.— Агрегат же мы отправим в город Оренбург на лечение.

— Извините,— извинились Голышевы и полюбопытствовали, что же делать теперь с выпотрошенным каркасом.

— А ничего,— ответил мастер, надевая импортный пиджак.— Можете класть в него яблочный конфитюр и обеденные тарелки. Сосиски же хранить не рекомендуется.

Уехал агрегат на оренбургский завод холодильного оборудования, и было это в августе 1969 года. Назад агрегат не приехал. И где он ныне, неизвестно, поскольку на запросы Голышевых руководство завода принципиально не отвечает. Оно отвечает за план, а на остальное у него не остается времени. Рекламации на заводе, надо думать, складывают в специальный холодильник, который в отличие от холодильника Голышевых работает исправно. Посему долгосрочное хранение их гарантировано.

Р. ТИМОВ

Юрий БЛАГОВ

Он устойчив... Он у нас
Стреляная птица.
В этом все могли не раз
Лично убедиться.
Не качаясь, устоит
При любой нагрузке...
Даже если целый литр
Выпьет без закуски.

Он усидчив... Как войдет
В русло деловое,
Так спины не разогнет
Сутки или двое.
Гонит вон покой и сон,
Горячится в трансе,—
Сверхусидчивостью он
Блещет... в преферансе.

Он врожденный семьянин:
Заявляет чинно,
Что не должен жить один
Ни один мужчина.
Верный тактике своей,
Он живет отлично,
Став главою двух семей,
Незнакомых лично.

Он таков... И каждый штрих
Я нанес на листик
В пику авторам иных
Лжехарактеристик,
Тем, кто истине во вред,
С чувством благородства
Ретуширует портрет
До потери сходства.

— В первом квартале мы получали только батареи отопления, во втором — двери, в третьем — ванны...

Рисунок Е. МИГУНОВА

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ЭКСПЕРИМЕНТ

Назначили меня как-то заведующим небольшой животноводческой фермой. Прибываю я на объект, знакомлюсь со всеми пятью коровами, потом с дояркой тетей Дусей.

— Как, — спрашиваю,— идут дела?

— Да пока,— отвечает,— поддерживаю надои на постоянном уровне, но кормов осталось маловато.

— Слушай меня,— говорю,— Евдокия Батьковна. Я на этой ферме в кратчайший срок совершу революцию. Будет она с сегодняшнего дня экспериментальной. Я считаю, что коровы дают малую отдачу потому, что к ним относятся, как к животным. Надо внедрить человечность в отношения к скотине, и в благодарность она откроет перед тобой все свои скрытые резервы.

— Вот корму бы побольше,— говорит тетя Дуся.

— Не кормом единым здорова корова,— отвечаю я.— Большое значение имеет также доброе, душевное отношение. Сознайся, бываешь ли ты иногда груба с животными?

— Да иной раз и чертыхнешься,— признается тетя Дуся.

— Вот чтобы этого больше никогда не было. Во время дойки корова должна всегда видеть твою улыбку. За улыбку она не только молоко, но и душу перед тобой выложит.

Через некоторое время снова прихожу я на ферму.

— Ну как, — спрашиваю, — надои?

— Не особенно,— отвечает тетя Дуся. — На одну корову цифра все та же. А с кормами прямо беда.

— Про корма чтоб я больше от тебя не слышал,— говорю.— Нужно развивать эксперимент. Сегодня приедут связисты и поставят на ферме громкоговорители. Хорошая классическая музыка значительно увеличивает удои — это доказано.

Прошло три недели, снова я появляюсь на ферме. Издалека уже музыка слышна — нежная, так за душу и берет.

— Ну как дела, тетя Дуся? — спрашиваю.

— Да на одну корову пока без изменений.

— Сымай халат! — приказываю.

— Это почему же? — спросила она.

— Потому что он белый,— объясняю я и достаю из портфеля светло-зеленый халат.— Белый цвет раздражает. А зеленый для глаз приятнее.

Спустя определенное время опять прихожу на ферму, выходит навстречу тетя Дуся в зеленом халате.

— Чем, — спрашиваю, — похвастаешься?

— Хвастаться, — говорит, — пока не приходится. Хорошо, хоть удои на одну корову не упали.

— Будь спокойна,— говорю,— скоро круто возрастут. С завтрашнего дня начинай читать коровам лекции о пользе молока для человека. Помоему, они у тебя для этого созрели.

Передал я тете Дусе несколько брошюрок, пожелал ей удачи и пошел домой. Через месяц снова наведываюсь на ферму.

— Докладай, — говорю, — увеличились удои на одну корову?

— На том же пока уровне, — отвечает.

Тогда я торжественно достаю из портфеля пять дощечек и говорю:

— Здесь изображены графики запланированного мною роста удоев на ближайшие двадцать лет. Надо прибить их в стойлах, чтобы каждая корова видела перспективу. Это поможет резко увеличить удои.

Протягиваю я тете Дусе дощечки, она одну берет, а остальные обратно отдает.

— Хватит, — говорит.— Корова-то у меня уже одна осталась.

— А остальные где?

— Остальные,— отвечает,— на мясо пошли. Корму всем не хватило.

— Ого! — восклицаю я. — Значит, мы по мясу план перевыполнили! Отлично! Браво! В эксперименте это бывает: ищешь в одном месте, а находишь в другом.

г. Ярославль.

Приключения чемодана

А. СУКОНЦЕВ

Мы ехали по великолепному шоссе, которое ведет в аэропорт Шереметьево, а нам навстречу очаровательно улыбались белозубые девушки. Длинноногие красавицы в форменных костюмчиках и кокетливых пилотках с рекламных щитов звали в полет. Они гарантировали пассажиру Аэрофлота все небесные блага сразу: скорость близкую к космической, райский комфорт и сугубо ангельское, ласковое обхождение.

По расписанию наш самолет вылетал из аэропорта Шереметьево в аэропорт Челябинск в 13.57.

На справочном табло было написано: «Вылет переносится на 18.00».

Вылетели мы за полночь.

Нелетная погода? Нет, погода стояла нормальная: отсюда же, из Шереметьева, уходили самолеты с посадкой в Челябинске. На все наши вопросы «Почему?» девушки в форменных костюмах хотя и без рекламной улыбки, но довольно обстоятельно отвечали:

— Переносится.

Потом мы выяснили, почему. Оказывается, нас, пассажиров, копили. Ну, да. Знаете, как старуха в деревне копит яйца: с десятком на базар не поедешь — не резон. Себе дороже.

Мы прилетели в Челябинск в четвертом часу ночи. Вместо обещанных трех с половиной часов потеряли на дорогу пятнадцать. Но леший с ней, с космической скоростью в конце концов. Ночь мы не спали. Никто не подумал перед нами извиниться. Наплевать и на этот комфорт и на такое обхождение. Но впереди у нас — рабочий день, надо бы хоть немного отдохнуть.

Естественно, в такое время нас никто не встретил. Другим пассажирам пришлось и совсем туго. Тем, что с грудой чемоданов, с малыми детьми, уснувшими на руках. Летели дневным рейсом. Вся надежда была на встречающих.

Мы зашли в аэропортовскую гостиницу, и сонная гражданка, одетая с малым намеком на форменный костюм, потребовала наши билеты.

— А чего вы хотите? — не поняла она.— Вы же прилетели. Вы не транзитные.

Одним словом, скажите спасибо, что вас, чудаков, в конце концов все-таки довезли. И ведь именно в Челябинск, а не в Нарьян-Мар и не на Огненную Землю.

А уж за дальнейшее, как говорится и пишется, администрация ответственности не несет. Хотя по ее вине нас высадили среди ночи в незнакомом городе. Не несет она ответственности, как известно, и за ручную кладь. Сам пассажир несет свой чемодан, сумку, портфель. Сам ставит в багажный закуток, что имеется при входе в самолет. А раз сам принес, сам неси и ответственность за сохранность этого багажа.

Ну, а если раньше вас из самолета выходит жулик, которому приглянулись ваши вещички? Или кто-то по ошибке, спросонок да при плохом освещении прихватит чужой чемодан, что тогда?

А вот что. Житель гор. Ульяновска А. С. Цынаев летел из Сыктывкара домой. И, выходя из самолета, так и сделал: случайно взял чужой чемодан. А его собственный полетел дальше, в Минеральные Воды. Рассеянный пассажир тут же обнаружил ошибку, заявил об этом, сдал чужой багаж в камеру хранения, а в Минводы отбил телеграмму.

На другой день пришел ответ: «Чемодан т. Цынаева находится в аэропорту Минеральные Воды».

Из Ульяновска чемодан, захваченный по ошибке, со следующим рейсом, отправляют в Минводы, а оттуда — молчок. День молчат, два, три. Снова идет телеграмма. Наконец, из Минвод потянуло туманом: «Обменный чемодан получен, при получении чемодана Цынаева сообщим».

Стало быть, чемодан цынаевский был, а теперь его вроде уже и нет. Тов. Цынаев, делать нечего, покупает билет и летит в Минеральные Воды. А чемодан, увы, исчез в неизвестном направлении, всерьез и надолго.

Во всяком случае, ищет его тов. Цынаев вот уже ровно год.

Так обстоит дело с ручной кладью.

Но вот письма, получаемые редакцией, говорят о том, что и за вещи, сданные в багаж, Аэрофлот порой тоже не очень-то здорово отвечает. А. Н. Шиметова летела из Внукова в Свердловск, в аэропорт Кольцово. Во Внукове она сдала пять чемоданов, а в Кольцове получила только четыре.

Каждый день женщина ходила в аэропорт, как на работу, а ей все говорили: «Нет».

Наконец, чемодан прибыл. Но в каком виде! Замок сломан, контрольный талон сорван. Из чемодана исчезли пальто, нейлоновая куртка, шерстяная кофта, пуховый платок.

Этой истории пошел уже второй год, а результат все тот же: воры не найдены, а ущерб, причиненный пассажиру, не возмещен.

Кемеровчанин П. Ф. Матини получил путевку на курортное лечение в Мардакян. До Донецка он ехал поездом, а дальше до Баку решил лететь самолетом: Сдал в Донецком аэропорту свой чемоданишко, получил багажную бирку под № 70542.

В Баку чемодана не оказалось. Составлен был документ по полной форме, и поехал с ним незадачливый курортник в свой санаторий. Но ведь в документ, извините, не переоденешься: все вещички остались там, в чемодане.

И вот вместо того, чтобы отдыхать, лечиться, укреплять свое здоровье, тов. Матини целую неделю изо дня в день ходил в аэропорт. Он пропускал назначенные врачом процедуры, летел к чертям собачьим установленный для него режим. А в аэропорту неизменно говорили:

— Приходите завтра.

Каков же результат? Результат печальный: сердечный приступ. Нет, не у работников аэропорта, а у пассажира. Человека привезли в санаторий на машине «Скорой помощи» в тяжелом состоянии.

«Может, и не стоило так близко принимать все это к сердцу,— пишет он,— но человек я больной...»

«В конце октября,— сообщает тов. Морозова из города Ставрополя,— я выехала в Москву. Прилетели в Домодедово. Чемодана моего нет, а хозяйственная сумка опустошена. В сумке той ценностей особых не было — везла ставропольское марочное вино и фрукты, чтобы угостить родственников. Правда, вор оказался «сознательным»: кое-что оставил, не все под метелку выгреб.

А чемодана все не было. Наш самолет прибыл в пять часов, а я до девяти ходила по аэровокзалу, просила всех — от носильщика до дежурного—что-то предпринять, тем более что я была не одна, со мной летел ребенок трех лет. Осадок очень неприятный, и никто из сотрудников, видевших это, не занялся мной, пока не довели меня до слез».

Слезы на этот раз помогли. Оказалось, что из-за халатности носильщика, не проверившего номер бирки, чемодан тов. Морозовой был погружен вместе с вещами какой-то делегации и отправлен в гостиницу «Украина».

Получила его владелица только около полуночи.

С каждым днем в наш быт входят все новые и новые добрые услуги, которые прекрасно действуют на наше самочувствие, заметно поднимают настроение и общий тонус. Посылка — к празднику, к свадьбе, ко дню рождения, врученная милой девушкой с почты,— уже заслужила всеобщее одобрение.

А задайте этой посылке авиационную скорость — что получится?

Не знаю, у кого как, а вот у супругов Подкорытовых с этой авиаскоростью конфуз получился. Ко дню свадьбы дочки они послали посылку из Кургана во Владивосток. Потом поехали и сами на торжество. Честь по чести справили свадебку, и «горько» кричали, и отпуск свой там же отгуляли.

А авиапосылки все не было.

Через три месяца пришло извещение: посылочка ваша того, приказала долго жить. Получите сумму, в кою она была оценена.

Так разве эта сумма нужна тем родителям, что хотели сделать приятный сюрприз молодым своим? И непременно чтобы в памятный для них день. И даже час!

Как тут их не понять?

По каждому из названных мною фактов, как и по целому ряду неназванных, направлялись письма и запросы, телеграммы и напоминания в различные авторитетные организации — вплоть до министерств гражданской авиации и внутренних дел. Однако даже и эти высокие и уважаемые инстанции не всякий раз достаточно оперативно и действенно спешили исправить ту или иную ошибку, промах, допущенный их подчиненными на местах.

Нет, я вовсе не хочу агитировать наших читателей не пользоваться услугами Аэрофлота. Наоборот!

Лично я готов в полет хоть сейчас. Но не так, как летела наша читательница Л. И. Самутина. Она прилетела из Мурманска в Адлер, а все ее вещи застряли почему-то в Ленинграде. Когда же она обратилась к работникам Адлерского аэропорта, те, «посмеиваясь,— пишет тов. Самутина,— посоветовали мне ехать отдыхать в Сочи, потому что никому и ничего я доказать не смогу».

Я за скорость, за комфорт и за хорошее отношение ко мне как к пассажиру. Я хочу, чтобы милая девушка мне приятно улыбалась не только на рекламе, а мой чемодан был мне вручен по прибытии на место в целости и сохранности.

Но я категорически протестую против таких, с позволения сказать, порядков, при которых с нами и нашими вещами Аэрофлот творит, что хочет, а те, кому положено нас обслуживать, еще и смеются над безвинно оскорбленным или обворованным пассажиром.

Мих. ВЛАДИМОВ

ЧТО УГОДНО ДЛЯ ДУШИ

«В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружево, ботинки —
Что угодно для души!»

Всем известную считалку
Без особенных забот
В детстве
Ваня, Петя, Галка
Заучили назубок.

Но росли,
Взрослели дети:
Ясли, садик, школа, вуз...
Галка — в главке,
В тресте — Петя,
Возглавляет Ваня УКС.

Им построить поручили
Предприятий новых ряд:
Кожзавод,
Цеха текстиля,
Парфюмерный комбинат,
Чтобы делать и корзинки,
И помаду, и духи,
Ленты, кружево, ботинки —
Что угодно для души!

Но...
Пошла не впрок считалка:
Тут — просчет,
А там — начет,
Ваня валит все на Галку,
Галка
Пете «ноты» шлет!

То рабочих на лесах нет,
То с наладкою разлад.
Близкой сдачей и не пахнет
Парфюмерный комбинат!

Поглядишь — мороз по коже,
Где же, братцы, кожзавод!
Капитально заморожен
Он уже четвертый год!

А в текстильных —
речи льются,
Заверений-клятв слова,
Вьются ленты резолюций,
Обещаний кружева!

— Это, по-вашему, кастрюля?
— Так ведь сами говорили — делать из отходов!

Рисунок К. НЕВЛЕРА

А. ПЯТКОВСКАЯ

Дело это государственным не назовешь, солидный фельетон на эту тему не напишешь: мелка в общем-то тема. О черствости должностных лиц в маленьком совсем деле, о грубости почтового работника, о слезах пожилой женщины.

В райсобесе обидели человека. Не нарочно, конечно, обидели, даже вовсе обижать не хотели. Нечаянно как-то получилось. Без злого умысла. И действительно, кто ж в собесе нарочно человека обижать станет? Никто, конечно. Да тем более когда горе у человека. А вот обидели.

У тихой, болезненной женщины, немолодой уже, предпенсионного возраста, Марии Ерофеевны Быковой умерла мать. Проводив старушку в последний путь, Мария Ерофеевна по прошествии некоторого времени обратилась в собес Ленинского района с заявлением о выдаче 20 рублей, причитающихся ей на погребение матери. Деньги это законные, предусмотренные советским законодательством, отчего ж собесу их не выписать? Раз по закону положено — надо выписать. И выписали. Но не Быковой, а ее покойной матери — О. Ф. Проняевой. И решение это заведующим райсобесом тов. Кобзицким В. К. подписано и бухгалтером-контролером завизировано: «Сличено с лицевыми счетами».

Шутка эта собесовская, надо думать, Марию Ерофеевну не развеселила. Совсем наоборот. Человек — вообще существо легко ранимое, а в горе такого рода шуточки воспринимаются особенно тяжело.

Справившись со слезами, пошла Мария Ерофеевна в собес — устранить недоразумение. Устранили. Выписали злосчастную двадцатку теперь уже на имя Быковой. Деловито, без сантиментов, не отвлекаясь на извинения и сочувствие.

И начала гражданка Быкова регулярно ходить на почту. Раз пришла — деньги еще не поступили, второй пришла — все еще не поступили. Быкова извинялась и уходила.

И очень уж работнице почты надоело «нет» говорить. Устала она, да и времени на это много, по ее мнению, уходило. Поэтому, когда, наконец, в третий раз пришла Быкова за переводом, та бросила ей на прилавок деньги с нехорошими словами, нехорошим тоном сказанными.

Поперхнулась Мария Ерофеевна этой грубостью, но — деваться некуда — деньги взяла. Тяжелые это были деньги, горькие.

Вот и вся история. Как видите, тема на большой огнедышащий фельетон не потянула. Мелкая; в общем, тема.

г. Воронеж.

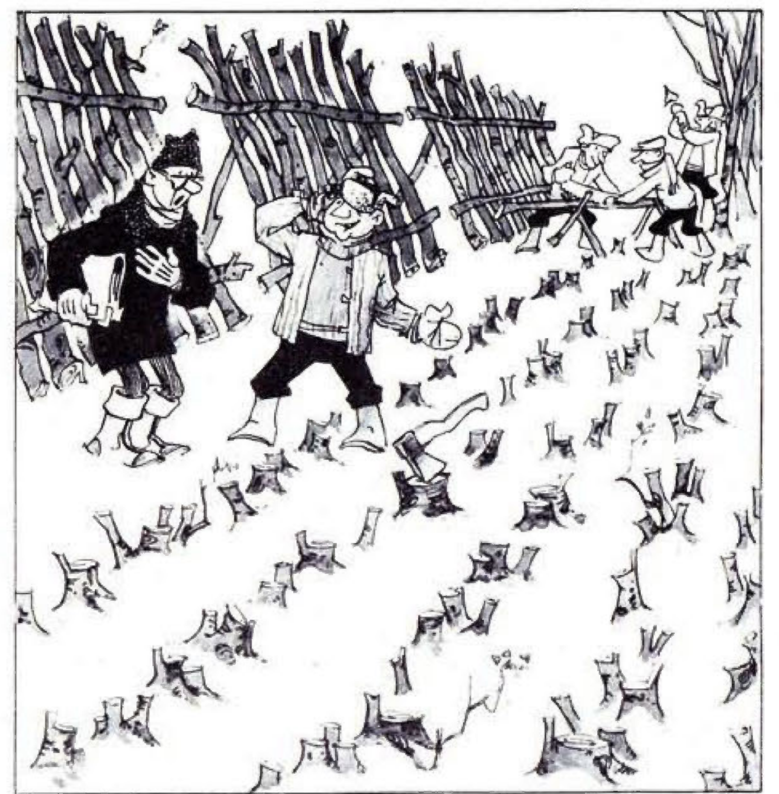

— Ну что я могу сделать, когда у меня один гвоздь, и тот в деле!
Рисунок А. КРЫЛОВА

Рисунок И. СЫЧЕВА

— А ты все по старинке работаешь?

— Снегозадержание — это главное! Вот мы и пустили лесопосадки на щиты!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Н. ФЕДЮРКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Сказав любимой,
как обычно:
— Я вас люблю! —
добавил:— ЛИЧНО!..

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ КНОПКА

Имеет принцип
обязательный:
Ей нужен палец
указательный.

НЕУЛОВИМЫЙ

Его на службе
год подряд
Никто не видел
и не слышал,
Но всем, кто спросит,
говорят:
— Иван Иваныч!
Был, но... вышел!

Хикмет ЗИЯ

МЯУКАЮЩИЙ ТИГР

Встреченному Тигру Лев сказал:
— Странная, мой друг,
головоломка:
Почему ты вдруг мяукать стал!
Ты ж всегда рычал, и очень
громко!
Тигр в ответ: — Разгадка здесь
проста.
Опыт мой — и для тебя наука!
В завы нам назначили Кота,
Надо брать с него пример —
мяукать!

Перевел с азербайджанского Юрий ФИДЛЕР.

Рефик ЗЕКА

НЕВМОГОТУ

Директор вызвал зама
в кабинет:
— Я слышал, что, как правило,
бывает,
Когда меня на производстве нет,
И зам куда-то тоже отбывает!!
За производством нужен глаз
да глаз,
Вам самому не ясно это разве!

А тот в ответ:
— Не в силах я без вас
Один смотреть на это
безобразье!

Перевел с азербайджанского Андрей ВНУКОВ.

Н. ВОЛОДИН

Трень-брень!

На одном современном предприятии отказали вдруг все телефоны. Злой ли был тут чей-то умысел, халатность ли телефонного персонала или какое-то стихийное полубедствие — сейчас уж не сказать. Не выяснили. Известно только, что на самом предприятии произошли трагедии необратимые.

Прежде всего Колька, гражданин безалаберный и незрелый, вырвавшись из-под обременительного телефонного контроля мамаши-бухгалтерши, просмотрел четыре полнометражных фильма подряд, в результате чего схлопотал жирную двойку накануне зимних каникул. Экспедитор Катенька Шпак не смогла уточнить час свидания с другом сердца. Когда же связь была налажена, выяснилось, что друг успел отдать свое сердце вместе с рукой счастливице с действующим телефоном... Словом, ужас!

Целую неделю молчали телефоны на всем предприятии. Но до личных ли было трагедий? Казалось, погорит план, оборвутся связи с поставщиками-потребителями, и зияющая рваная прореха возникнет в отлаженном балансе отрасли.

Но не погорел... Не оборвались... Не возникла...

И не самоотверженность коллектива была тому причиной. Просто сила одолела силу.

Ибо реальная сила, движущая ток информации между предприятиями,— это пишмашина. Куда телефону до справного «Рейнметалла»! Телефон — балаболка, телефон — надувала, телефон под нарконтроль подведет...

Ох, видали уже наивных хозяйственников, которые чуть что хватаются за трубку самой оперативной на свете связи! Личное общение, персональные контакты, слово руководящего мужчины — э-хе-хе!..

И пусть не толкает меня под столом издательство «Экономика». Оно, конечно, правильное издательство и книжки выпускает сугубо правильные. Про поучительный опыт некоторых промышленно развитых стран. Про телефон — важнейшее средство обмена деловой информацией. И про то, что на нашем фоне отсутствия частнопредпринимательской грызни и наличия обобществленной собственности деловая честность — важный резерв. Все правильно!

Только что делать узкогрудой очкастой теории, когда на нее безудержно прет широкоплечая нахрапистая практика?

Иркутский машиностроительный завод обязался прислать Шумихинской межрайонной базе Курганского облпотребсоюза скромные трехфитильные керосинки. При вскрытии контейнеров в них оказались — совсем наоборот — санки детские дюралюминиевые. Хотя в накладных, как положено, значились керосинки.

Пока это ошибка.

Межрайбаза шлет директору завода тов. Ежову акты, рекламации, телеграммы. Она просит прислать заказанный товар, в крайнем случае вернуть 670 рублей разницы.

— Ах, бонжур! Ах, пардон! Извините, пожалуйста!

Думаете, так ответил тов. Ежов?

— Без паники, потребители! Поищите лучше — обнаружите и контейнеры с керосинками.

Думаете, так ответил тов. Ежов?

— Шестьсот семьдесят рублей возвращаем. Обязуемся не допускать впредь.

Думаете, так ответил тов. Ежов?

— Отвяжитесь!

Вот как ответил тов. Ежов!

Товарищи Госарбитраж, не толкайте меня под столом! Ведомо: вы активно боретесь с подобным грубиянством, штрафуя и пресекая. Вы зорко стоите на страже обиженных объектов индустрии, отвешивая виновникам справедливые, точно дозированные удары.

Так скажите же, почему ваши дозированные удары воспринимаются, как бабушкины шлепки,— оно вроде и сердито, да только знаешь, что это не всерьез, любя?

Возьмем лучших. Передовой каунасский электромеханический завод «Электра» обманул 20 потребителей. А обманув, на телеграммы их не отвечал, на звонки не откликался, почтовые отправления, не распечатывая, ронял в корзину. Обманутые потребители всплакнули на груди арбитража, каковой строжайшим тоном запросил объяснения.

— Ах, пардон!..

Думаете, так извинилась «Электра»?

— Железная дорога виновата.

Думаете, так оправдалась «Электра»?

— Отвяжитесь!

Думаете, так схамила «Электра»?

—

Вот как ответила «Электра». Полным молчанием! Даже с арбитражем — и с тем не соизволила пообщаться.

Ну, а что касается не лучших — о них и говорить как-то муторно. Вильнюсский завод бытовой химии «Спиндулис» шлет «Кинельнефти», что в Куйбышевской области, один контейнер с губителями комаров — репеллентами, а счет выставляет на два. Урвав лишних 3,5 тысячи рублей, упорно не возвращает их полгода, пользуется. Шлет Рязанскому облпотребсоюзу 5 250 коробок пластилина, а счет выставляет за 10 500 — авось, проморгают простодушные рязанцы. Рязанцы и впрямь простодушны — только через пять месяцев хватились недостающих 1 200 рублей. А с зажиточной киевской базы Культторга вообще ни за что было содрано 7 тысяч рублей. Потом, конечно, вильнюсцы еще с полгода жались, канючили, лицемерно возмущались железнодорожным хаосом, слали фиктивные копии отгрузочных документов...

И все эти тысячи были, прошу заметить, бестрепетно зачтены в план. Хитроумный директор «Спиндулиса» тов. Воробейчик брал чужие деньги, когда ему было нужно, а отдавал, когда ему было выгодно.

— Да как вы смеете!

Думаете, так прикрикнули на тов. Воробейчика?

— Получите выговор и учтите, что в случае повторения!..

Думаете, так наказали тов. Воробейчика?

— Позвольте вручить вам премиальные за успешное выполнение плана!

Вот как поздравили тов. Воробейчика!

Жрецы изящной фельетонной словесности, не дергайте меня, пожалуйста, за полу пиджака! Все равно не удержусь, чтобы прямо, без изыска не высказать наболевшее.

Очень просто подсчитать прямой ущерб от нечестного слова. Недопоставка, недовыполнение, недоведение — все это имеет точные цифровые эквиваленты. Но ведь разбухание управленческого аппарата — тоже на совести нечестного слова. Вот передо мной копии писем и телеграмм. Целый год управление материально-технического снабжения Ставропольского крайпотребсоюза умоляет Красноярский лесснабсбыт прислать запланированный и обещанный лес. Здесь 15 страниц — полтора часа работы только для машинистки. А инженеры, которые сочиняли письма! А телеграфистки, которые отстукивали телеграммы! А начальство, которое все это правило и визировало! Сколько народу делает то, что должен был сделать один телефонный звонок!

Представляете, насколько легче происходило бы сокращение управленческих штатов, если бы один ответственный товарищ мог позвонить другому ответственному товарищу:

— Петр Иваныч, привет! Когда отгрузишь по наряду?

— В первом квартале обещать не могу. Зато в середине второго отгружу полностью.

Только все это пока, к сожалению, мечты. Ибо не всегда еще верит один ответственный товарищ другому ответственному товарищу. И потому норовит ему на машинке, да за номером, да с печатью, да под копирку, да неоднократно, да копию в вышестоящую, да в папочку все это, в папочку! Чтобы своя работа была не бесплотной телефонной трень-бренью, а весомой, грубой, на килограммы...

Ах, дорогой читатель, не дави хоть ты исподтишка мне на ногу! Знаю, знаю, чего ты вожделеешь. Не пора ли изъять у предприятий ненужные телефоны и передать остро нуждающимся гражданам? Так?..

Предложение, верно, не без резона. Но не спеши, вспомни Кольку. Ведь вконец малец в двойках погрязнет. А уж про Катеньку Шпак и говорить больно: как же ей замуж без телефона?

Да и «Экономика» — издательство правильное. И своевременно внушает, что деловая честность — важный резерв, а твердое слово хозяйственника — насущная общественная необходимость. Значит, дойдет черед и до телефона.

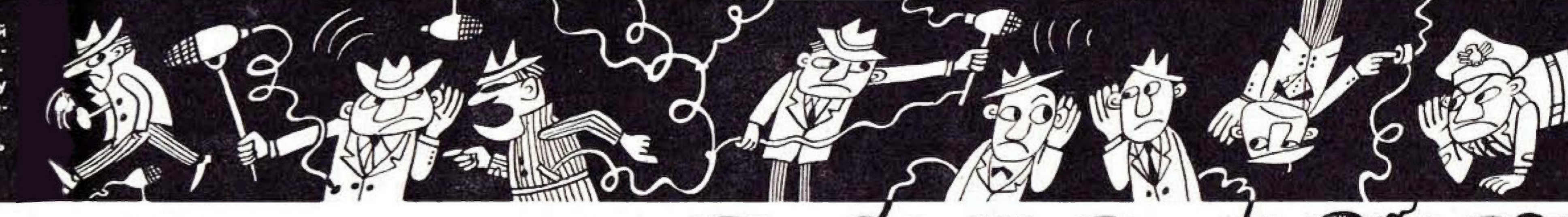
Так что не будем спешить с демонтажем.

ЛАЗЕЙКА

Рисунок Е. ГУРОВА

ПОДНАДЗОРНАЯ АМЕРИКА

Черная тень маккартизма снова накрыла Америку. Сыск, тайный и явный надзор стали нормой американской жизни. Лихорадочно составляются «черные списки», куда власти вносят фамилии инакомыслящих, сторонников мира и социального прогресса. Агенты ФБР, ЦРУ и военной разведки, направляемые воротилами военно-промышленного комплекса, вершат судьбами американских граждан.

Хваленые американские буржуазные «свободы» еще раз оказались не более чем призрачным мифом.

Равноправие в «черных списках»

В недалеком прошлом некоторые безответственные элементы пытались утверждать, что комиссия палаты представителей по вопросам внутренней безопасности [бывшая комиссия по расследованию антиамериканской деятельности] с особым остервенением преследует чернокожих американцев.

Теперь этим досужим домыслам дан решительный отпор. Недавно комиссия опубликовала «черный список» ораторов, выступавших за последнее время в американских университетах. И что же! Этот список может служить образцом полного расового равноправия. Рядом с именем негритянского деятеля Бобби Сила в нем стоят имена белого ученого, лауреата Нобелевской премии Лайнуса Полинга, белой писательницы Джессики Митфорд и других.

Смешное обвинение

Недавно, просматривая кинопленку, тайно снятую в доме губернатора штата Мэриленд М. Мэндела, который утверждает, что за ним якобы шпионят, сотрудники ФБР могли наблюдать забавную картину.

К губернатору входит его давнишний приятель и только открывает рот, чтобы поздороваться, как тот прижимает палец ко рту и ведет его в ванную. Там он открывает краны, чтобы не было слышно их разговора, но тем самым включает микрофоны в раковине и в вешалке для полотенец. «За мной шпионят, — трагическим шепотом вещает губернатор,— я собираюсь пожаловаться в Белый дом». Приятель изображает на лице удивление и отвечает: «Не может быть, тебе наверняка это только кажется». При этом приятель (кстати, майор армейской разведки) на всякий случай включает сьой микрофон, спрятанный в булавке галстука. Смешно, а?

Теперь вы понимаете, почему помощник президента по связи с прессой Г. Клейн назвал обвинения губернатора М. Мэндела «смешными»!

КОНЕЦ ОДИНОЧЕСТВА

Одиночество, сознание того, что никто тобой не интересуется,— источник постоянного страдания для миллионов американцев. Однако теперь и для них забрезжил луч надежды. Помощь пришла из отдела министерства юстиции, носящего название «Администрация содействия полиции». Как пишет журнал «Нейшн», АСП обеспечивает полицию аппаратурой, которая позволяет «держать граждан под наблюдением в момент, когда они делают покупки в магазинах, прогуливаются по улицам, ведут машину, посещают частные или общественные здания».

Отныне даже самое одинокое существо будет знать, что всегда и везде за ним следят вездесущие полицейские глаза и уши.

ШПИКИ В ТРАУРЕ

Накануне похорон Мартина Лютера Кинга поступил приказ: «Вести наблюдение до конца». В смысле до могилы, значит. Приказ есть приказ, и агенты военной разведки потопали на кладбище.

Положение их было нелегким. Чтобы переписать скорбящих друзей покойного борца за права чернокожих американцев, нужно было протиснуться поближе к гробу. А слезы? Зыркнешь сухим злым глазом — заподозрят, раскроют. Пустишь слезу — отуманишь собственное недреманное око и не установишь личность подрывного элемента.

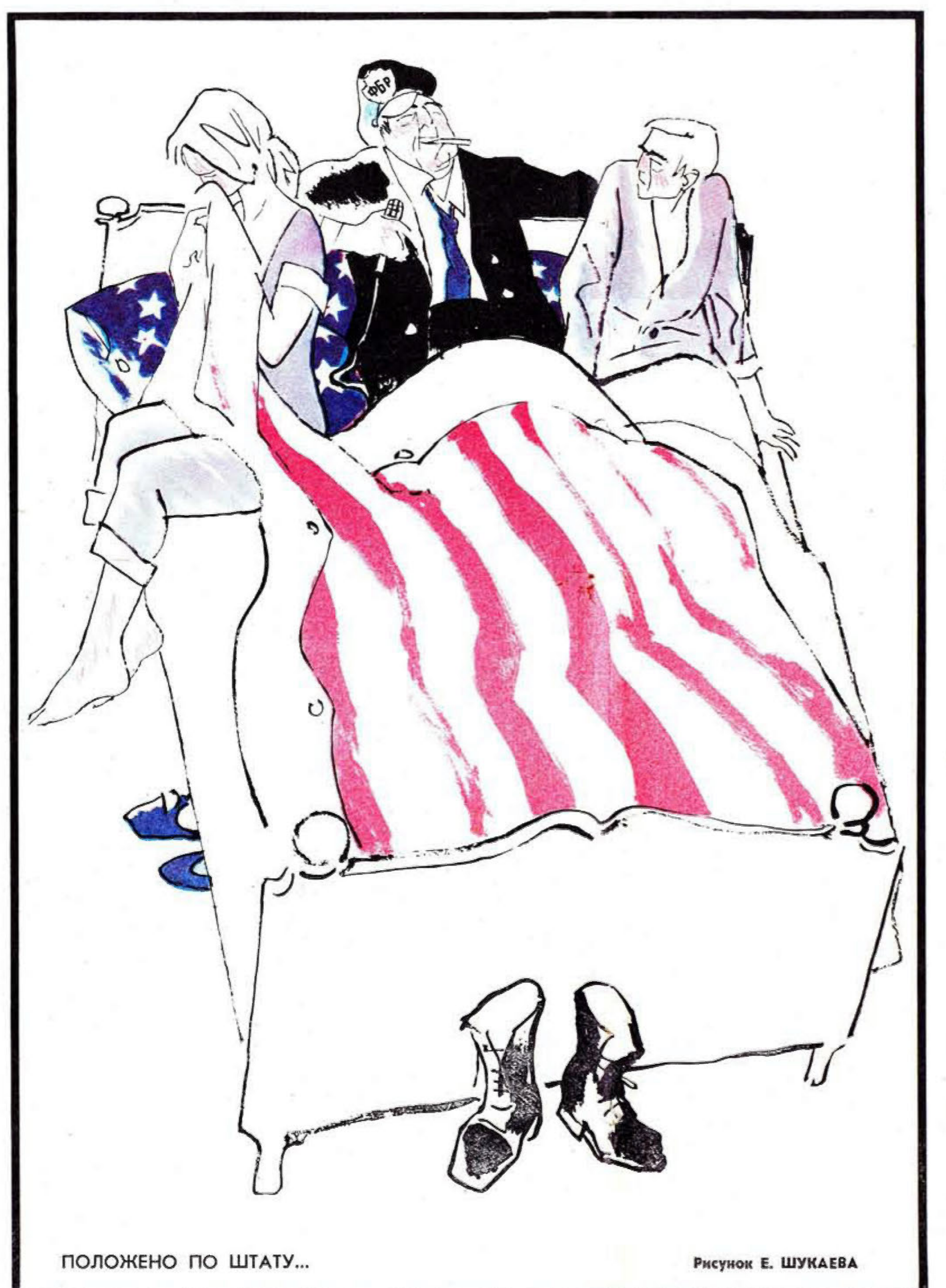
Ну, ничего, вышли из положения с честью — зыркали и всхлипывали, прижимали платочки к переносице и опознавали уголком глаза.

Короче говоря, как недавно стало известно из американских газет, военные агенты, бывшие на похоронах Мартина Лютера Кинга, занесли в досье имена всех присутствовавших на траурной церемонии, включая бывшего вице-президента Хэмфри.

Демократическое подслушивание

Органы федерального правительства, ведающие подслушиванием и записью телефонных разговоров, готовятся к важному юбилею — подслушиванию двадцатитысячного разговора. Выступая в городе Атлантик-сити, министр юстиции Митчелл сообщил, что только с санкции правительства США уже записано на пленку 17 690 разговоров. Министр также сказал, что власти штатов, в свою очередь, дают разрешение на подслушивание сотен тысяч разговоров.

Последнее замечание особенно интересно. Оказывается, федеральное правительство не концентрирует власть в своих руках. В духе лучших демократических традиций оно охотно разрешает подслушивать частные разговоры и властям штатов.

ПОЛОЖЕНО ПО ШТАТУ...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ПО СЕКРЕТУ

Когда семья Гопкинсов заявила, что порывает давнюю дружбу с моей семьей, потому что купила пленку, где записан мой разговор с женой, заметившей както, что ей перестали нравиться земляничные пироги, приготовляемые миссис Гопкинс для гостей;

когда я застал своего младшего сына за прослушиванием пленки «Когда папа с мамой остаются одни», которую он купил в магазине игрушек;

когда, наконец, старшую дочь я увидел плачущей над пленкой с любовными воркованиями ее жениха, адресованными ее ближайшей подруге,— терпение мое лопнуло и я отправился в Федеральное бюро подслушиваний.

По дороге я включил в автомобиле приемник. Передавали рекламу. Вкрадчивый женский голос говорил:

«Хотите услышать последние сплетни? Хотите узнать, что говорят о вас ваши друзья? Хотите проникнуть в тайны конкурирующей фирмы? Хотите знать секреты ваших детей, тайны знаменитостей, тайны исповеди? Покупайте продукцию фирмы «Мысли вслух»! Мы знаем все о всех! Последние новинки: текст завтрашнего выступления президента по телевизору, тайны первой брачной ночи семидесятилетнего миллионера, женившегося на двадцатилетней секретарше. Покупайте!..»

Я выключил приемник.

Директор Федерального бюро подслушиваний мистер Вугер принял меня незамедлительно.

— Хелло, мистер Смит! Я вас ждал.

— А откуда вы знали, что я собираюсь прийти? — удивился я.

— Хе-хе, Джонни! — Мистер Вугер фамильярно похлопал меня по коленке.— Вы ведь говорили жене, куда собираетесь?

— Подслушивали?

Мистер Вугер только хихикнул.

— Да как вы смеете?! Конституция!..

— Бросьте, Джонни! Не стоит горячиться. Мы знаем все о всех.

— И обо мне?

— Разумеется! Кстати, хотите знать, кто вы такой? — Он нажал кнопку и сказал появившейся секретарше со стандартной улыбкой на стандартном личике: — Пегги, принесите карточку мистера Джона Смита семьдесят три тысячи восемьсот сорок шестого. Ну вот,— продолжал он, держа в руках принесенную карточку — Вы выпиваете ежегодно семьдесят литров виски и триста двадцать бутылок кока-колы, прочитываете четыреста квадратных метров комиксов, просматриваете три тысячи семьсот киноубийств по телевизору, у вас жена, носящая лифчик номер второй, двое детей. Вы ведете правильный американский образ жизни. Вы бодрствуете шестнадцать часов в сутки и восемь раз, то бишь с интервалом в два часа, ругаете правительство и «всю проклятую шайку политиканов», как недавно вы изволили выразиться в разговоре с мистером Гопкинсом. Итак, я готов вас выслушать.

— Какого черта!..— начал я, стукнув кулаком по столу.

— Валяйте! — подбодрил меня Вугер, закуривая сигару.

Ничуть не стесняясь в выражениях, я выложил директору Федерального бюро подслушиваний все, что думал о его лавочке. Заодно я принялся честить на все корки проклятую шайку политиканов, засевших в правительстве и смотрящих сквозь пальцы на эту возмутительную вакханалию с подслушиванием. Я орал, что американскому народу пора вспомнить, что у него есть билль о правах и Конституция...

Когда я охрип и выдохся, мистер Вугер спустил ноги со стола и благодушно сказал:

— Превосходно, сынок! Ну, как, полегчало? Я бы тебе посоветовал...

— К черту! — буркнул я и ушел, хлопнув дверью.

Зайдя в ближайший бар, я уселся за стойку и выпил подряд два стаканчика. Немного полегчало.

В баре стоял шум. По радио передавали новую песенку, подслушанную у одного композитора и еще не исполнявшуюся на эстраде, заодно передавали довольно забавные вопли этого композитора, грозившего подать в суд, а также мнение судьи, высказанное им в частном разговоре с министром юстиции. За соседним столиком вокруг портативного магнитофона сидела шайка гангстеров и, громко гогоча, слушала пленку с записью оперативного совещания у начальника полиции, на котором разрабатывался план поимки этих самых гангстеров.

Я вышел из бара. На противоположной стороне улицы, на здании газеты «Дейли сплетньюс», мигала бегущими по фасаду буквами электрическая реклама: «Читайте в вечернем выпуске нашей газеты статью «Что думает средний американец о нашем правительстве. Джон Смит беседует с директором Федерального бюро подслушиваний».

Я громко выругался, сел в машину и отправился домой. Жену застал в истерике. В руках ее был скомканный и залитый слезами вечерний выпуск «Дейли сплетньюс».

— Джонни! — рыдала жена.— Что теперь будут говорить соседи? Ты должен отправиться к редактору и потребовать опровержения.

— В чем дело?

— Ли... лифчик! — сквозь рыдания проговорила жена.— Тут написано, что я ношу второй номер, когда все знают, что у меня трети-ий. Я опозорена-а-а...

Всю ночь я провел без сна, обдумывая свое положение. А утром выбрал в кладовке хорошую веревку и отправился в гараж вешаться. Я уже надел петлю и собирался спрыгнуть с табуретки, но тут в голову мне пришла мысль: в вечернем выпуске «Дейли сплетньюс» обязательно появится заметка «Самоубийство среднего американца», которая будет кончаться словами: «Покупайте новинку фирмы «Мысли вслух» — «Предсмертные хрипы повесившегося»! Мне стало противно. Я слез с табуретки, плюнул на все и отправился на работу. Отныне я решил жить, как все.

Исповедь среднего американца записал

Вс. ПРИВАЛЬСКИЙ

Вирусы патриотам

Еще совсем недавно в американской печати раздавались голоса, будто в стране не хватает врачей. И вот министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения решило доказать, что это вовсе не так. Министерство внесло в «черные списки» сотни ученых-медиков, которые отныне лишены права работать в правительственных учреждениях. Причина внесения в списки — политическая неблагонадежность. Составлены списки самым демократическим образом. Кто бы из медиков ни осмелился покритиковать правительство, будь он даже лауреатом Нобелевской премии, как, например, вирусолог Сальвадор Луриа, он тут же попадет в списки.

Разве можно после этого говорить о нехватке врачей, если министерство так легко расстается с сотнями специалистов? Да и может ли все тот же доктор Луриа успешно ловить свои вирусы, если он выступает против войны во Вьетнаме? Вирус, с точки зрения министерства, дается в руки только патриоту, а не подрывному элементу. И пусть этот патриот не знает даже, в какой конец микроскопа надо глядеть,— истинно американский вирус окажется именно у него!

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

КЛЮКВА БЕЗ САХАРА

Мне иногда странно слышать брюзжание пожилых людей по адресу молодежи. Ах, дескать, раньше не было такой распущенности! И ах, дескать, сами мы были не в пример лучше! И уж, конечно, с нас-то, мол, как раз и нужно брать положительный пример.

Но, как выясняется, рекомендовать самих себя в качестве примера для подражания — это иногда опасно. Я понимаю, что оно лестно и все такое прочее, но на всякий случай от этого лучше воздержаться. Хотя бы тем, кто покупал ту самую злосчастную клюкву.

С той самой клюквой связано одно поучительное дельце, которое не так давно слушалось в суде Куйбышевского района города Москвы. Заключалось оно в том, что прошлым летом пять юных граждан ограбили Первую сокольническую плодоовощную базу. Самому старшему из них, Саше Николаеву,— шестнадцать лет, и учится он в профтехническом училище. Хорошая успеваемость, отличная дисциплина, активный общественник.

Самый младший — Сережа Миансаров — тринадцати лет. Тоже очень способный пионер, но было на его репутации два мрачных пятна. Одно заключалось в том, что он не носил пионерский галстук, а второе — часто отказывался от общественных поручений.

А средние между ними по возрасту — ребятки из школы № 390. Два Сергея — Гришин и Акиндинов — и Валя Изотов. Все это довольно разношерстная по успеваемости и приватным интересам публика.

Но тут их интересы сошлись. И, главное, где сошлись? Где у них возникла мысль ограбить базу? Тут вы хоть сто лет думайте, все равно не догадаетесь. Они сговорились ограбить базу, будучи на стадионе. Когда смотрели соревнования по городкам.

Вот тут, уважаемые читатели, я вообще ничего не понимаю.

Ведь что толкает подростков на преступления? Когда подросток идет грабить плодоовощную базу? Разумеется, когда насмотрится западных фильмов. С убийствами, выстрелами и погоней. Когда же еще? Это аксиома. Закон джунглей.

А эти оболтусы отправились «на дело» с невинных соревнований по городкам. Отсюда им полагалось идти на сбор металлолома. Или уж я не знаю куда. Совершить, разумеется, что-нибудь положительное. А тут такой пассаж.

В общем, как хотите, но здесь мы что-то недопонимаем. Имеется какая-то темная дыра в розовой схеме наших представлений о воспитании подростков.

И вот дети уже тянут спички: кому идти на разведку? Вытянул Валя Изотов — большой лентяй средних способностей. По характеристике учителей, работающий всегда под большим нажимом.

Ясное дело — он не пошел. Даже тут остался верен себе.

Пришлось идти всем вместе. Действительно, видят: стоит база и никого не трогает. Трое стали «на атасе», и Гришин с Николаевым начали ломать дверь.

Вот вы, уважаемый читатель, может, не знаете, что такое «атас», а ребятки знают. И в объяснениях именно так и пишут: стояли «на атасе». Правда, тут особой сложности нет. «Атас» — это все равно, что раньше был «шухер». А еще раньше называлось «стоять на стреме». Караулить, одним словом, чтоб не застукали. Но дело не в этих подробностях, а в том, повторяю, как в эту самую клюкву влипли взрослые люди.

Взломали, значит, ребятки одни двери, вторые, заходят в середку. Видят — капуста лежит и клюква, протертая в сахаре. В поллитровых банках. И в ящиках, конечно. В каждом ящике по тридцать банок. А есть и по двадцать четыре.

Опять я заговорился, не про взрослых стал рассказывать. Ведь дело-то в чем? А дело в том, что украли детки пять ящиков, а вечером решили продать несколько банок для пробы.

Сначала сомневались они в успешной реализации и потому явились налегке. Взяли по банке-другой в руки и пошли в более населенный район Москвы. Поближе к своим домам. А цену назначили просто смехотворную: вместо законных 95 копеек — по полтиннику за банку. Потому что были не уверены в успехе предприятия.

Однако их детские прогнозы не сбылись. Не успели они пройти и половину пути, как взрослые дяди и тети буквально расхватали у них весь товар.

Тогда ребятки пошли на базу еще раз. Они набили банками хозяйственную сумку, несколько штук взяли в руки и снова все распродали по дороге.

Дело оборачивалось куда как хорошо! Пришлось, помимо хозяйственной сумки, набить мешок. Тут торговля пошла еще веселее. Ребята продавали клюкву в тех же домах, в тех же подъездах, где жили их школьные товарищи. Возможно, их же родителям. И нигде ни один взрослый не спросил, откуда у ребят банки.

Здесь возможны два объяснения.

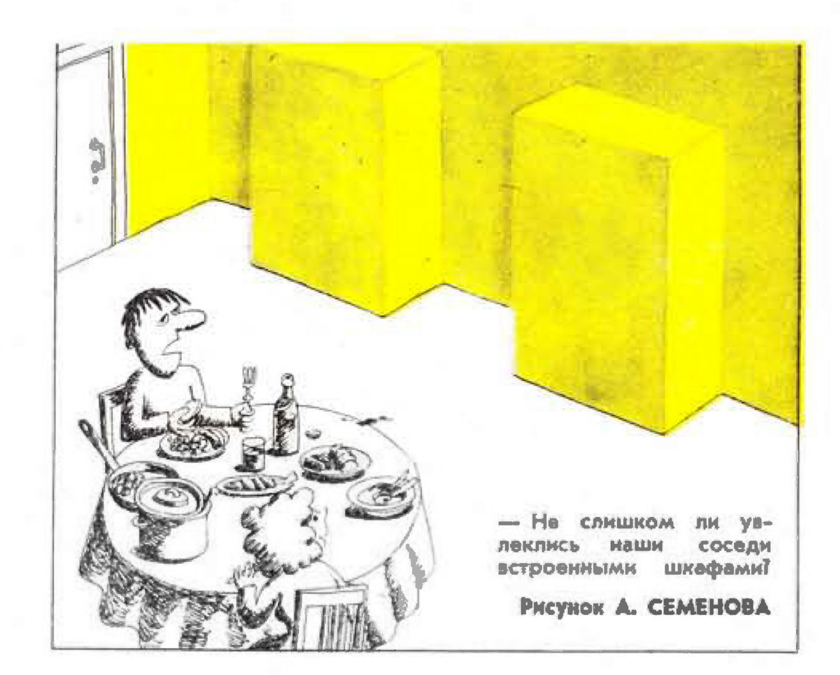
Взрослые могли, например, подумать, что ребята своими силами построили завод, где и консервируют клюкву. Может быть, некоторые даже решили их поддержать в этом коммерческом начинании. Ничего особенного.

Второе объяснение более грустное, но тоже допустимо. Скорей всего, тут виноваты сорок пять копеек. Те самые, которые каждый покупатель имел с банки. Так сказать, прибыли. Уж очень это, понимаете ли, крупная сумма. И не каждый мог бороться с искушением. Ну, а если бы выгадывался, скажем, всего один пятачок, то, конечно, кто-нибудь, может, проявил бы благородство — кликнул бы милицию. Чем черт не шутит!

И тогда нам с вами эта история тоже могла бы показаться более приемлемой.

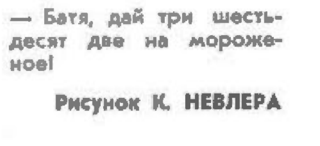
А теперь я боюсь, что она кому-нибудь не понравится. Скажут: не та тема. Родительский авторитет, понимаете, и все такое прочее...

Но, я думаю, ничего страшного. Конечно, клюква — она хороша в сахаре. Когда в сахаре — она просто нарасхват. А без сахара вполне может показаться и немного кисловатой...

— Не слишком ли увлеклись наши соседи встроенными шкафами?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Батя, дай три шестьдесят две на мороженое!

Рисунок К. НЕВЛЕРА

МИМОХОДОМ

Туристов пьянили не столько походы, сколько привалы.

*

И со своей колокольни можно возвещать чужие истины.

*

Если человек разговаривает с апломбом, это еще не беда. Плохо, если это его единственный собеседник.

*

И во цвете сил можно быть пустоцветом.

*

Глядя на некоторые деловые бумажки, не верится, что они изготовлены из деловой древесины.

Ц. МЕЛАМЕД

У него были свои минусы и чужие плюсы.

*

Книга была как новенькая: ее не брали ни годы, ни читатели.

*

Розы прививают любовь к природе, а шипы — уважение.

*

Труд создает человека, а человек — трудности.

*

Когда есть что сказать, тогда и промолчать легче.

*

В наше время рыбак — это человек, который сидит на речном берегу и варит уху из морской рыбы.

А. ЛИГОВ

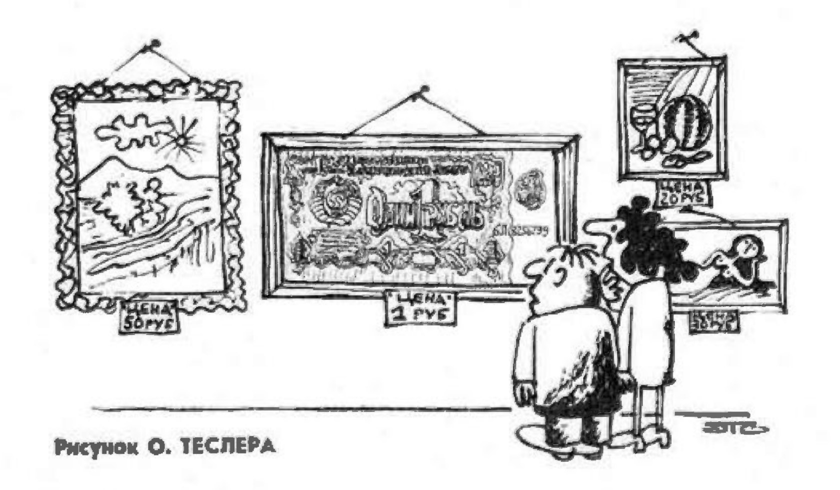
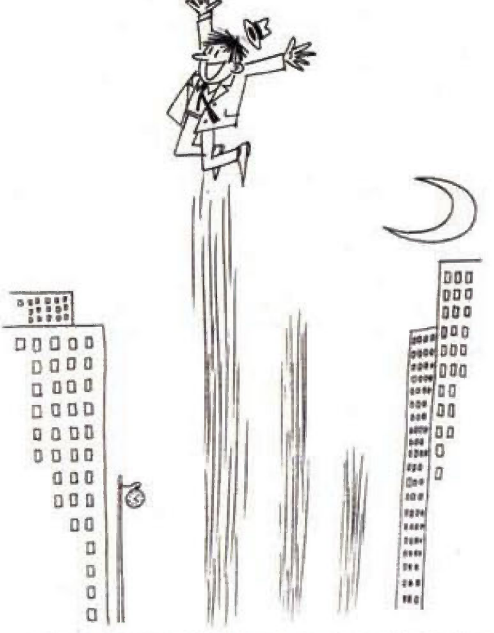

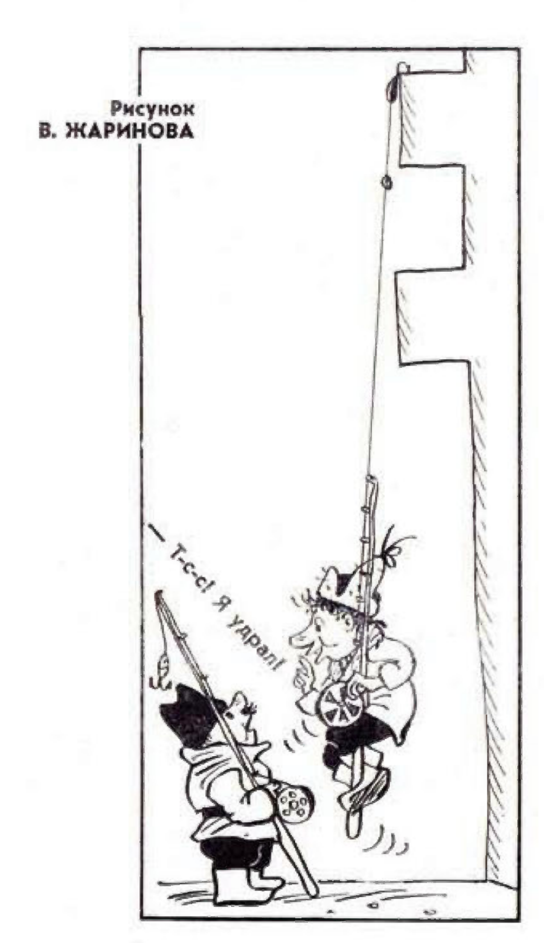
Рисунок О. ТЕСЛЕРА

— Она меня любит! Она меня любит!! Она меня любит!!!

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Н. АЛЬТШУЛЕР

КОМПРОМИСС

Один сказал:
— Пошли со мной в кино,
В кино, признаться, не был я давно.
Второй от приглашенья отказался:
— В музей впервые, видишь ли, собрался...
Ты был когда-нибудь в музее!
— Никогда.
— Так, может быть, вдвоем махнем туда!
— Не хочется идти в музей мне что-то...
— А мне — в кино чего-то неохота.
— А может быть...
— Идет,— сказал второй.
И, как всегда, направились к пивной.

г. Рига.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ

УЛЫБНИСЬ, ЧИТАТЕЛЬ!

Уважаемая редакция! Меня возмутили ваши «Полезные советы», помещенные в № 33 за 1970 год. Кому вы адресуете эти советы? Если мне, простому труженику, то вы не попали по адресу. Вы советуете:

1. Не гнись перед начальником дугой
(Коль он не твой начальник, а другой).

Значит, перед **своим** начальником вы мне советуете гнуться дугой. Что же вы проповедуете — чинопоклонство перед своим начальством? А?

2. Не унижайся, позабудь про лесть
(Коль не мечтаешь в старшие пролезть).

А если я действительно мечтаю продвижения по службе? Значит, это, по-вашему, делается унижением и лестью? Вот не знал! А я думал, что это достигается хорошей работой и знанием своей специальности.

3. Вложи запал критический в уста
(Узнав, что шеф твой будет снят с поста).

Это что же вы проповедуете? Значит, перед начальником нужно унижаться, льстить, а как только он будет снят, то нужно злопыхательствовать?

Я работаю преподавателем. Мне эти советы не подходят. Учащимся я тоже этих советов дать не могу. Думаю, редакция найдет способ извиниться перед читателями.

Я. МАРКОВ

Тамбовская область.

Уважаемый Яков Васильевич! Получив ваше письмо, редакция немедленно призвала поэта И. Мартьянова к строгому ответу. Однако вместо того, чтобы искренне покаяться, он стал злостно отпираться. Дескать, я сам отстаивал те же принципы, что и он (то есть вы), а избрал данную форму исключительно потому, что предполагаю в читателях «Крокодила» непременное чувство юмора. Читатель, мол, оценит ироническую язвительность данных советов и в своей практической деятельности будет поступать совсем наоборот. То есть даже не наоборот, а так, как положено.

Считая эти доводы поэта И. Мартьянова пустыми отговорками, редакция предложила ему впредь шутить серьезнее.

ПОЭЗИЯ: ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ

Волгоградская обл., г. Камышин, Ми-ну И. Е.

Дорогой И. Е.!
По случаю получения от вас юбилейного тридцатого письма цитируем избранные отрывки из ваших произведений.

Отрывок первый:

С кухни в нос ширнул мне плов,
Аппетитный, впрочем, кстати...

Отрывок второй:

Ревматизм суставы жует.
Вдруг кукушка мне кукует.

Отрывок третий:

Игнат пришел и кружку пива
У Дуси тучной попросил...
А пиво пенилось игриво...
Игнат аж усы намочил.

Для вящей убедительности свое поэтическое творчество вы сопровождаете прозой:

«Люди, непосредственно сидящие в редакциях, до боли в глазах и в разумах шлифуют материалы, поступающие от своих работников редакции, тогда как материалы, поступающие им в разжеванном виде от автора настоящих строк, игнорируются».

Бесценный И. Е.! Стихи не суставы, которые у вас с таким аппетитом пережевывает ревматизм. В разжеванном виде стихи еще менее аппетитны. Поэтому объявляем:

СТИХИ В РАЗЖЕВАННОМ ВИДЕ РЕДАКЦИЯ НЕ ПРИНИМАЕТ

г. Кировоград, Л., автору строк, присланных на имя главного редактора:

Ах, дура я, дура, твердила себе,
Не буду любить, ну зачем он мене.

Ах, милая Л., понимая вполне,
Что могут таить и коварство оне,
Редактор послал вам привет от себе.
— Но этих стихов о любви тем не ме,
Не нужно,— сказал он,—
Не нужно мене.

Актюбинская обл., г. Эмба, Ер-ко А. К., стихотворцу, посетителю редакционных кабинетов, в которых его сочинения «рубят на корню».

Просим выслать топор, так как имеющиеся в редакции затупились о первую же строчку вашего стихотворения: «Он (литконсультант. — Ред.) мутным взором кинул виновато».

Также для успешной порубки просим разъяснить:

1) Что замутило взор литконсультанта?
2) В кого он его кинул?
3) Попал или нет?

Кланяемся вам виновато.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПРИБЫЛЬНЫЙ УТЮГ»

Если вы приезжали в ташкентскую гостиницу «Ташкент» в одиннадцать утра, то есть за час до расчетного часа, администрация требовала уплаты за целые сутки. Если вы уезжали в час дня, то опять же должны были платить за лишние сутки. В результате гостиница имела солидную прибыль, а ее работники — премии (см. фельетон Б. Финиасова, «Крокодил» № 31 за прошлый год).

Как сообщил редакции министр коммунального хозяйства Узбекской ССР тов. С. Зиямов, факты подтвердились. «Приказом по Министерству коммунального хозяйства республики внесено изменение и дополнение в части взыскания за пользование номерами или местами в гостинице. Так, при выезде жильца из гостиницы после расчетного часа — с 12 до 24 часов,— вне зависимости от времени выезда, надлежит взимать оплату за номер или место в гостинице за половину суток. При заезде в гостиницу до расчетного часа — с 0 до 12 часов — оплата за номер или место не производится до наступления расчетного часа».

«ГЕНЕРАЛ ТАЙНОГО ОРДЕНА»

Все было великолепно: полированный гарнитур, холодильник, набитый запотевшими бутылками с прохладительными напитками, бильярд с обширным зеленым полем... В общем, не баня производственного назначения, а достойный филиал фешенебельного курорта.

Теперь, после фельетона Б. Данелия "Генерал тайного ордена" (№ 28 за прошлый год), баня стала баней. Как сообщил первый заместитель министра угольной промышленности УССР тов. Саратикянц, факты, описанные в фельетоне, при проверке подтвердились, а сам фельетон был рассмотрен на расширенном заседании коллегии министерства.

За излишества, допущенные при оборудовании бани для инженерно-технических работников, начальнику шахтоучастка № 17 шахтоуправления «Ново-Мушкетово» комбината «Донецкуголь» тов. Пюро объявлен выговор. Руководителям комбинатов, трестов и предприятий дано указание обеспечить образцовый порядок и уют в банях и других производственных помещениях, не допуская при этом излишеств в их оборудовании.

Фазлиддин МУХАММАДИЕВ

ТРИБУНА и МЕТЕЛКА

Отчего возникает большинство скандалов на свете? Если разобраться получше, станет ясно, что причиной столкновения бывает проклятое хвастовство.

...Трибуна жила на сцене, а Метелка—в углу. Они не только никогда не спорили, но и вообще не разговаривали друг с другом. Когда начиналась подготовка к очередному собранию, Трибуну осторожно переставляли на два-три шага вперед. И тогда она, занимая самое видное место на сцене, демонстрировала присутствующим свои лакированные бока и брюхо. Кончалось собрание — ее водворяли на прежнее место, и она, приткнувшись к стенке, отдыхала под сенью желтого бархатного занавеса.

А Метелка жила за сценой вместе со своим старым приятелем, помятым жизнью Ведром. Дверь сцены почти всегда была закрыта, поэтому Метелку замечали редко. Но если дверь и открывали, все равно на Метелку никто не обращал внимания. Только иногда какой-нибудь артист, выбрасывая окурок и вспомнив о противопожарных правилах, восклицал:

— Ой! Да здесь же Метелка! — Но окурок все-таки летел на Метелку, а артист, не оглядываясь, уходил по своим делам.

Метелка имела дело с соринками и пылинками. Она была скромной, крепкой, чистоплотной, трудолюбивой и вежливой в быту. Но, откровенно говоря, она иногда тоже задумывалась над своей судьбой.

Однажды она сказала своему соседу Ведру:

— Интересно, что случилось бы с дворами, домами, клумбами и сценами, если бы не было Метелки?

Ведро пошевелило своей железной ручкой и звякнуло:

— А что случилось бы с людьми, если бы не вода и мыло?

Метелка нашла ответ вполне логичным и разумным. Действительно, если бы не они, то люди до того перепачкались бы, что постепенно перестали бы узнавать друг друга. Но, несмотря на это, нет почему-то вещей дешевле, чем вода и мыло.

И вот недавно между Трибуной и Метелкой произошел скандал. В тот день уборщица пришла на работу радостная и, убирая в зале, все время напевала какую-то песню. Можно было подумать, что она нашла кувшин золота или ее дочка родила сразу троих сыновей. Уходя, она забыла спрятать Ведро и Метелку, они остались на сцене, возле Трибуны. Трибуна стояла, гордо подбоченясь. На сияющем брюхе Трибуны будто бы было написано, что каждый сверчок должен знать свой шесток.

«Обидно,— думала Метелка.— Обыкновенная Трибуна из обыкновенной фанеры. Только что раскрашена под благородный дуб».

Метелка еще не закончила размышлять, как вдруг Трибуна сказала с презрением:

— Ты что там бормочешь?

— Я вам ничего не говорила,— ответила Метелка.— Я занята своими мыслями.

— Ха-ха-ха! Люди, полюбуйтесь, почтенная Метелка задумалась! Подожди, а как ты очутилась здесь?

— Я?

— Да, ты! Я тебе говорю. Убирайся вон!

— Почему?

— От тебя пахнет землей.

Не зная, что ответить, Метелка молчала. Она подняла голову лишь в тот день, когда на сцену вышел Лекарь и произнес похвальные слова о тех, кто метет чисто и без шума. О Трибуне Лекарь не сказал ни слова. Как будто ее вовсе и не было.

Перевел с таджикского И. МАШИН.

Виктор ОРЛОВ

ПРИСТАЛ МАЛЬЧИК

Пристал мальчик.

Не то чтобы приставал он как-то бурно, с применением нецензурных выражений и холодного оружия. Нет — подошел так тихохонько, потрогал съемочную аппаратуру, всякие там диги и бобики и встал в нерешительности.

— Ты чего? — спросили его.

— В Сибирь хочу.

— У нас все в Сибирь хотят. Об этом и сценарий написан.

— Ага...— грустно согласился мальчик.— А все-таки я — больше всех.

— Ну? — удивилась группа.— А что ты там делать будешь?

— Что-что... Что положено. Приеду в городском пальтишке. В рыбьем шарфе — мама сама вязала или, скажем там, любимая...

— Правильно,— одобрила группа.— А дальше?

— Осмотрюсь. Соберу ребят посмекалистее, одного обязательно с гитарой — для экзотики — и начну развивать бурную деятельность.

— Ну-ну? — подзадорила группа.

— Детский сад построю. Комбинат комбикормов. Сукновальню там... или рыбожарку. Словом, что по сценарию потребуется.

— На секретаря исполкома с рогатиной пойдешь?

— Обязательно. Обвиню в недопонимании и отсутствии внимания к...

— К... чему?

— Просто — к. Так эффектнее.

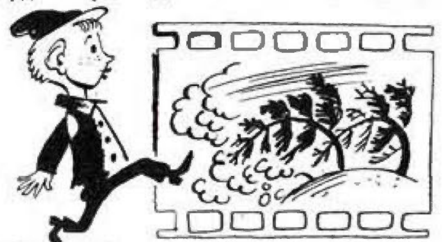
— Так-так. А дальше?

— А дальше он окажется хорошим человеком. Под суровой ухмылкой и сукониым френчем у него скрывалось большое человеческое сердце, безраздельно отданное людям и любимому делу. И в конце он похлопает меня по спине и скажет внезапно потеплевшим голосом: «Да-а... «Молодо-зелено». И я пойму, что в этих скупых словах, которыми он привык встречать меня, на сей раз выражается теплота, одобрение и почти отеческая любовь.

— Все верно,— констатировала съемочная группа.— Но такой мальчик у нас уже есть. Кстати, как с ботинками?

— С ботинками? Оставлю. Все — в кирзе, а я по-прежнему в городских штиблетах. В пургу и сорокаградусный мороз. Холодно, конечно, но очень удачно работает на образ.

— Точно. И наш в штиблетах щеголяет. В эту самую... в пургу. Так что иди куда-нибудь дальше. Может, примут.

Пристал мальчик. К соседней съемочной группе.

— Ты чего? — спросили его.

— В Сибирь хочу.

— У нас все в Сибирь хотят. А девушка у тебя есть?

— Там найду. На самой макушке недостроенного дома. Она будет там сваривать балки, и искры будут разлетаться веером в морозном воздухе — очень соблазнительный кадр для оператора.

— Это верно,— согласилась группа.— А какая будет девушка?

— Горячая. Неуемная. С ершистым характером. Водку будет пить, подозрительные песни петь — чтобы не сразу, знаете ли, показаться голубой героиней. И вообще...

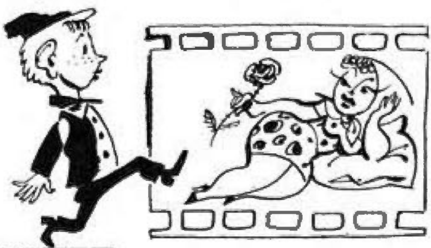
— Что — вообще?

— Почитай, со всей стройкой жила,— помрачнел мальчик.— От четырех главных инженеров четырех ребенков имеет. Но внутри у нее скрывается большое человеческое сердце...

— Что верно, то верно. А с ребенками что делать будешь?

— Кого усыновлю, кого удочерю. Квартиру нам дадут. Трехкомнатную. Оркестр будет играть. Люди на мосту будут радоваться...

— Оркестр — это уж точно. Только есть у нас уже такая девушка. И мальчик при ней. Так что иди, милый, куда-нибудь дальше. Может, примут.

Пристал мальчик.

— Ты чего? — спросили его.

— В Сибирь хочу.

— У нас все в Сибирь хотят. А папа у тебя есть?

— Есть. Недооценивает. «Фиат» собирается купить. Свадебные колокола отливает. Убегу. Самосвалы водить буду. Самосвалы — они как-то ближе сердцу.

— А папа?

— А чего папа... Приедет. Увидит. Прослезится. И в новом свете предстанет перед ним собственная нелегкая жизнь, прожитая на стройках первых пятилеток.

— Точно. Только есть у нас уже такой папа. И сынишка при нем. Так что иди ты куда-нибудь дальше...

Пристал мальчик.

— Ты чего?

— В Сибирь хочу. Или на худой конец в пустыню.

— Все туда хотят. А враг у тебя есть?

— А как же! Не то он доцент, не то поп. Очень умно говорит и все неправильно.

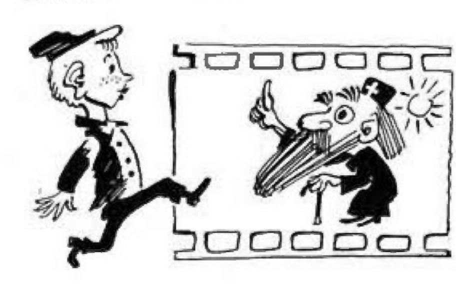
— Ну, а как ты его?

— Как положено. Главным образом матом и, конечно, юношеским задором.

— Ну, и что будет?

— Финальный кадр. Я на самосвале уезжаю к светлому будущему, а он остается на обочине дороги очень грустный и внутренне опустошенный.

— Все правильно. Только есть у нас такой враг. И мальчик при нем. Карьеру делает...

Пристал мальчик.

Пристал к нашей славной отечественной кинематографии — клещами не отдерешь.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

— Теперь мы не квартет, теперь мы худсовет!

ВЕРНУЛИСЬ...

— Кыш отсюда, уроды проклятые!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Нарочно не придумаешь

«От моториста 2 кл.
Кушнаренко А.
Объяснительная

19 июля я должен был выйти на вахту. Но не вышел. Просто не мог. Впервые выпил спирта и никак по неопытности не мог протрезветь. В дальнейшем исправлюсь».

«От электрика
Алилуева О. М.
Объяснительная

По причине доставленности 19 июля в милицию, где и находился по 20 июля, к работе не имел возможности приступить в вышеуказанные дни».

Собрал В. Паярскас, г. Магадан.

«Женщинам и мужчинам старшего возраста подходят духи восточно-шипрового направления».

(Объявление в магазине № 23 «Подарки»)

Прислал Л. Чувардин, г. Орел.

«Обеда сегодня не будет, обед переносится на 8.XII-70 г.

Администрация».

(Объявление, вывешенное в цехе № 4 Судоремонтного завода)

Списал Ю. Наянов, г. Советская Гавань

«Назначенная на сегодня картина «Европейская невеста» не состоится, так как она не приехала из кинотеатра «Космос».

(Объявление в кинотеатре «Родина»)

Прислал А. Пронин, г. Пятигорск.

«Акт

от 1 декабря 1970 года.

Комиссия в составе ст. зоотехника совхоза «Узловой» тов. Пшеничниковой С. И., ветврача Коланины З. А., с одной стороны и представителя совхоза «Синячихинский» Свердловской области тов. Шаньгина Н. И., с другой стороны, составили настоящий акт в том, что нами сего числа произведены прием-передача партии лошадей в количестве 10 голов, поступивших для отправки в совхоз «Узловой».

При зооветосмотре их оказалось следующее:

1. мерин вороной № 530 тощий
2. мерин рыжий № 830 жеребая (вторая половина)».

Прислали П. Нестеров, В. Сидоренко, Свердловская область.

«Ураган, назначенный на 19 и 20 декабря 1970 года, отменяется».

(Из сообщения по местному радио)

Записал Л. Рыбаковский, пос. Тикси, Якутской АССР.

«От ст. бурового мастера
Чебуракова Г. П.
Объяснение

В результате серьезного разговора со своей тещей меня определили в милицию на десять суток».

Копию снял Б. Боков, г. Ростов-на-Дону.

«Последняя реликвия

В фильме много музыки и песен, которые исполняет Георг Отц. Фильм насыщен драками, погонями. Приключения героев напоминают Анжелику Маркизу Ангелов».

(С афиши кинотеатра «Волга»)

Списал С. Новожилов, г. Ярославль.

«Объяснительная

Я, рабочий Воробьев Ив. Ник., в виду того, что я после похмелья был с похмелья и похмелился, в том я виноват».

Прислал " Тюрин, пос. Сатис, Горьновской области.

С. ШАТРОВ

СХЕМА И ЖИЗНЬ

Рассказ

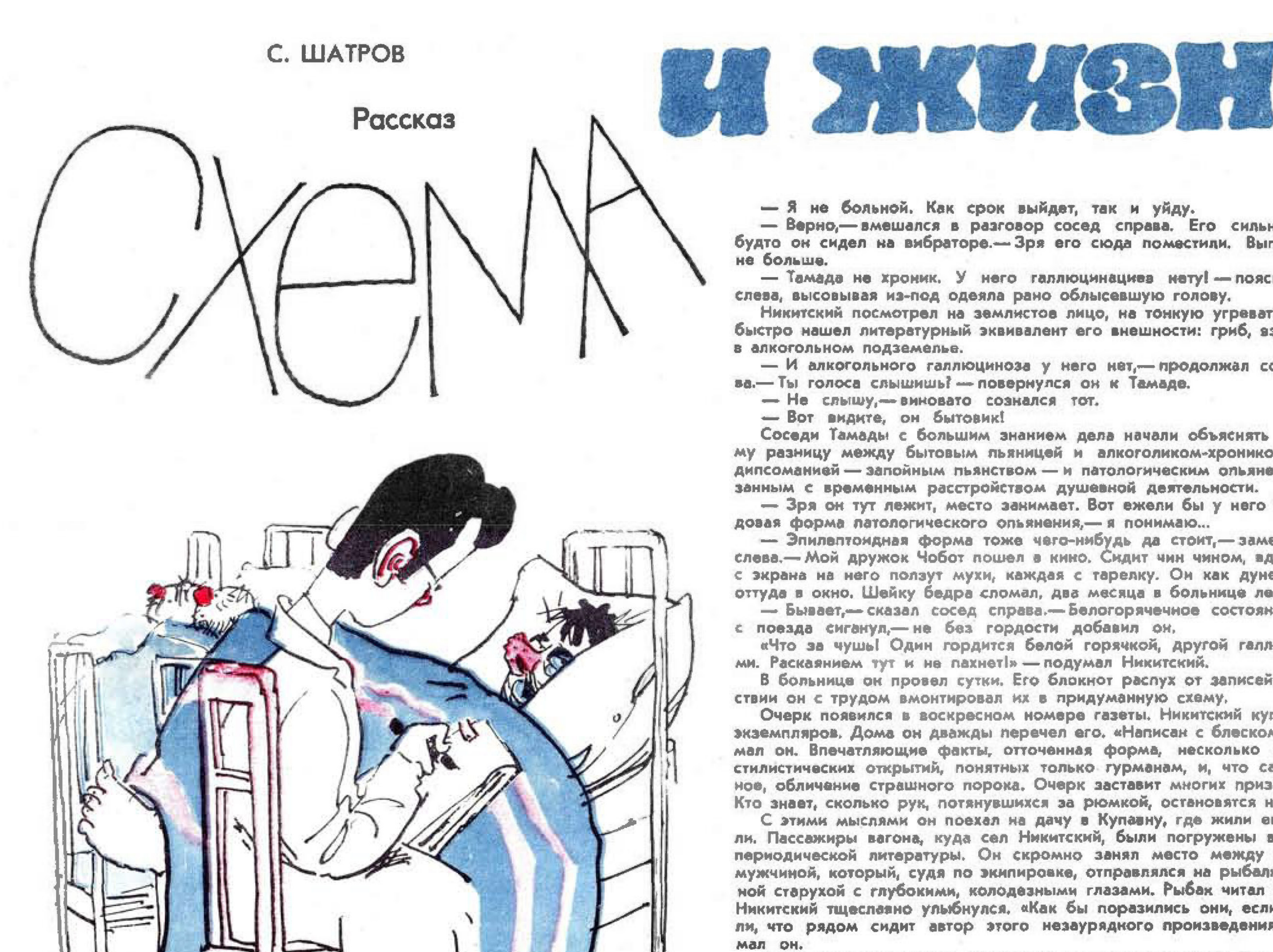

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Совсем молодой журналист Юра Никитский с тоской думал о том, что его заставляют делать мелочишки и не дают возможности проявить свой журналистский талант. В комнату вошел секретарь редакции Савушкин.

— Юра, есть возможность отличиться,— сказал секретарь.— Попробуй написать очерк о больнице, где находятся на излечении алкоголики.

Никитский просиял. Наконец-то ему поручают настоящее дело! Да и тема по душе: он был убежденным трезвенником.

— Не увлекайся, Юра, литературными финтифлюшками. Побольше мыслей,— напутствовал секретарь.— На конкретных примерах покажи, куда заводит человека алкогольная тропа.

Не мешкая, Юра Никитский направился за материалом. По дороге в его голове зародился план будущего очерка. Он опишет больницу, ее обитателей, опустившихся людей, жаждущих излечения. Он даст несколько тонких психологических зарисовок, покажет внутренний мир алкоголика, его постепенное прозрение. Исповедь человека на больничной койке! Исповедь на краю алкогольной бездны! «Алкогольная бездна — звучит выразительно и энергично»,— подумал Никитский. Таким мускулистым языком он напишет весь очерк. В голове Никитского поднялась творческая буря, и он занес в блокнот опорный абзац будущего очерка:

«Подобно тому, как после шторма на пляже остаются водоросли, сгнившие доски, пучки пакли — все, что выбрасывает море, так и сивушная волна вынесла на медицинский берег этих искалеченных людей. Сумеречно-серые, они ходили по палате, лежали на койках, мучительно осмысливая свое прошлое. Было стыдно и больно. «Нет, так дальше жить нельзя» — прочел я на их лицах».

В больнице Никитского обрядили в белую униформу, и он был препровожден в палату, где стоял театральный полумрак, так как окна выходили в старый сад и солнце с трудом пробивалось сквозь листву. Все было окрашено в сумеречно-серые тона, и Никитский подивился своей интуиции. Врач представил его как студента-медика.

Никитский подсел к человеку под кличкой «Тамада» и деликатно осведомился:

— Долго ли вам еще осталось лечиться?

Тамада повернул к нему одутловатое, отечное лицо с баклажаньим носом и разбитыми синюшными губами и хмуро сообщил:

— Я не больной. Как срок выйдет, так и уйду.

— Верно,— вмешался в разговор сосед справа. Его сильно трясло, будто он сидел на вибраторе.— Зря его сюда поместили. Выпивоха он, не больше.

— Тамада не хроник. У него галлюцинациев нету! — пояснил сосед слева, высовывая из-под одеяла рано облысевшую голову.

Никитский посмотрел на землистое лицо, на тонкую угреватую шею и быстро нашел литературный эквивалент его внешности: гриб, взращенный в алкогольном подземелье.

— И алкогольного галлюциноза у него нет,— продолжал сосед справа.— Ты голоса слышишь? — повернулся он к Тамаде.

— Не слышу,— виновато сознался тот.

— Вот видите, он бытовик!

Соседи Тамады с большим знанием дела начали объяснять Никитскому разницу между бытовым пьяницей и алкоголиком-хроником, между дипсоманией — запойным пьянством — и патологическим опьянением, связанным с временным расстройством душевной деятельности.

— Зря он тут лежит, место занимает. Вот ежели бы у него была бредовая форма патологического опьянения,— я понимаю...

— Эпилептоидная форма тоже чего-нибудь да стоит,— заметил сосед слева.— Мой дружок Чобот пошел в кино. Сидит чин чином, вдруг видит: с экрана на него ползут мухи, каждая с тарелку. Он как дунет в фойе, оттуда в окно. Шейку бедра сломал, два месяца в больнице лежал...

— Бывает,— сказал сосед справа.— Белогорячечное состояние. Я сам с поезда сиганул,— не без гордости добавил он.

«Что за чушь! Один гордится белой горячкой, другой галлюцинациями. Раскаянием тут и не пахнет!» — подумал Никитский.

В больнице он провел сутки. Его блокнот распух от записей. Впоследствии он с трудом вмонтировал их в придуманную схему.

Очерк появился в воскресном номере газеты. Никитский купил десять экземпляров. Дома он дважды перечел его. «Написан с блеском»,— подумал он. Впечатляющие факты, отточенная форма, несколько маленьких стилистических открытий, понятных только гурманам, и, что самое главное, обличение страшного порока. Очерк заставит многих призадуматься. Кто знает, сколько рук, потянувшихся за рюмкой, остановятся на полпути.

С этими мыслями он поехал на дачу в Купавну, где жили его родители. Пассажиры вагона, куда сел Никитский, были погружены в изучение периодической литературы. Он скромно занял место между костистым мужчиной, который, судя по экипировке, отправлялся на рыбалку, и грузной старухой с глубокими, колодезными глазами. Рыбак читал его очерк. Никитский тщеславно улыбнулся. «Как бы поразились они, если бы узнали, что рядом сидит автор этого незаурядного произведения!» — подумал он.

Рыбак закончил чтение. Никитский заерзал на скамье. Ему не терпелось услышать добрые слова в свой адрес.

— Что пишут в газете? — задал он наводящий вопрос.

— Да так, ничего...

— Сегодня, кажется, Никитский выступил?

— А вы знаете этого автора?

— Немного,— загадочно улыбнулся Никитский.— О чем же он сегодня беседует со своими читателями?

— Про алкоголиков пишет...

— Интересно?

— Ничего интересного. Поместили людей на излечение, а он их еще пропечатывает. Хорош гусь! Сам, небось, с утра за вино—не прокисло ль оно...

— Вы ошибаетесь. Никитский не пьет. Мне это точно известно! — горячо возразил Никитский.

— Знаем, как они не пьют. С утра насосется, как пиявка, и доволен!

— Нет же, уверяю вас, он трезвенник! — покраснел Никитский.

— Совести у людей нет! — почему-то распалился рыбак.— Какое вашему писаке дело до пьющего человека? Он же на свои пьет, не на его...

— Ну не говорите. Никитский заботится о благе незнакомого ему человека. Алкоголь разрушает здоровье...

— Как сказать,— откликнулась старуха.— Я своему старику, царствие ему небесное, каждый день к обеду четвертинку покупала. И в ужин он по сто граммов принимал, а дожил до семидесяти пяти лет.

«Какое наивное невежество!» — подумал Никитский и сказал вслух: — А если бы он не пил, возможно, дожил и до ста лет!

— А тебе это откуда известно? Ты кто — профессор? — зло прищурилась старуха.

— Я не профессор, но это известно каждому культурному человеку. Алкоголь еще никому не продлевал жизнь...

— Много нынче культурных развелось,— сказала старуха, поджимая губы.— Культурных полным-полно, а работать некому!

— И не стыдно вам, молодой человек, козырять перед старухой своим образованием!

— Я не козыряю,— смешался Никитский.

— Нет, козыряете, выпендриваетесь... А такие, как она, недосыпали, недоедали, чтобы дать вам образование...

— Что за шум? — вступил в разговор третий пассажир.

— Да вот культурный молодой человек накинулся на старушку.

Лицо Никитского запылало, на глазах выступили слезы. Он хотел было объяснить свою позицию, но поезд начал тормозить, показались подстриженные под машинку тополя станции Купавна. Никитский поспешил к выходу.

— Пить надо меньше! — донесся до него голос рыбака, когда он зашагал по платформе.

Никитский обиженно хмыкнул и поспешил скрыться в толпе.

— Так вы говорите, что у вас пропал попугай?
— Да.
— Попугай говорящий?
— О, да!
— И каждый может получить за него вознаграждение?
— В принципе да. Но детям до шестнадцати лет я бы не рекомендовал его ловить.

●

Сапожник спросил у писателя:
— Интересно, придерживаетесь ли вы сами всех тех истин, которые проповедуете в своих книжках?
— Но ведь вы тоже не носите все туфли, которые вам приходится шить, не правда ли? — ответил писатель.

●

За обедом жена говорит мужу:
— Я сегодня встретила Элен. Она сказала мне, что ты ужасно громко храпишь. Интересно, когда же ты у нее бываешь?
— Как ты можешь обо мне так думать? — возмущается муж. — Нигде, кроме работы, я с ней не встречаюсь...

●

Гражданин является в химчистку и с возмущением говорит заведующему:
— Вот, полюбуйтесь, пожалуйста, на вашу работу!
— Не понимаю, на что вы жалуетесь,— удивляется заведующий.— Отличные шорты, прекрасная работа, ни одного пятнышка.
— Простите, но я сдавал в чистку брюки.

●

Француженка, сидящая за рулем, не совладала с машиной и через окно въехала в посудный магазин. Затормозив у прилавка, она обратилась к продавцу:
— Будьте любезны, мсье, это магазин «Элегант»?
— Вы ошиблись, мадам,— вежливо ответил продавец.— Если вы проедете прилавок, повернете налево через кабинет директора, затем направо через склад и далее по подвалу все прямо и прямо, вы попадете именно туда, куда вам нужно.

— Алло, дорогая, я вовсе не пьян!

«Квик», Мюнхен.

— Неужели вы рассчитывали на большее с вашими деньгами?

«Дейли миррор», Лондон.

Пьер-Жан ВАЙАР (Франция)

КИНОПОМЕХИ

Нет, речь пойдет не о том, о чем вы подумали, не о рваных кинолентах или грязных пятнах на экранном полотне, а о посетителях кинотеатров, которые два часа (пока идет фильм) причиняют неприятности и огорчения всем другим зрителям. От одной билетерши-пенсионерки — а она опытный человек, начала работать еще во времена немого кино — я получил полный список этих негодяев. Вот они:

«Гордец». Приходит не раньше чем через пять минут после начала фильма. Наступив на три-четыре пары ног, садится в свое кресло и не снимает шляпу или меховую шапку, пока сидящие сзади не заставят его сделать это.

«Спортсмен». Приходит в кинотеатр не для того, чтобы смотреть картину, а для того, чтобы «сыграть в локотки». Игра заключается в том, чтобы, положив локти на обе ручки кресла, выжать локти соседей.

«Шайка-лейка». Это обычно целое семейство — человек восемь: они покупают билеты подряд и ведут себя как дома. Чаще всего тот из них, кто сидит в кресле № 1, говорит что-нибудь тому, кто занимает кресло № 8, а так как тот плохо слышит (надо учитывать, что герои фильма на экране тоже разговаривают), слова первого передают, повторяя, все по очереди...

«Эрудит». Обожает ходить на фильм по второму разу исключительно для того, чтобы своей спутнице (а заодно и всем вокруг) заранее сообщить, что произойдет на экране дальше. Единственная польза от «Эрудита» — возможность за три минуты до конца картины покинуть зал.

«Брюзга». Всегда громко негодует: «Какой идиотский фильм!» Или: «Такую дрянь могли снять только у нас!..»

«Живчик». Непрерывно шуршит газетами, конфетными бумажками, кашляет, снимает тесные туфли, а затем все время нащупывает ногами, под креслом ли они. Он шепотом разговаривает о любви, о модах, вслух зевает, проявляет немыслимое остроумие, обращаясь к билетерше: «Очень прошу, разбудите меня, когда дело на экране пойдет к концу» — и т. п.

И меньше всего в зале кинотеатра тех, кто, углубившись в сюжет, развертывающийся на экране, молча и неподвижно просидит час сорок пять минут!..

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Пайа КАНИЖАЙ (Югославия)

Афоризмы

Частенько поэты забывают, что у Пегаса есть не только крылья, но и копыта.

Из моды никогда не выходит только костюм Евы.

Лех КОНОПИНСКИ (Польша)

ФРАШКИ

Фрашки — коротенькие остроумные стихи — национальное «фирменное блюдо» польской поэзии. Лех Конопински — один из мастеров этого изящного жанра.

МОЯ ОТВАГА

Меня за отвагу хвалят напрасно —
Я просто струсить боюсь ужасно.

ВЗАИМНЫЕ УСЛУГИ

Пожалуй, увлеклись
Влюбленные не в меру:
Он ей испортил жизнь,
Она ему — карьеру.

Б. БУТРОЙД (Англия)

Вопрос жизни и смерти

Рука миссис Уинлоп судорожно сжимала телефонную трубку. Господи, сделай так, чтобы мистер Мэнсфорд оказался дома. Дети, чувствуя трагизм положения, дергали ее за юбку:

— Мама, что с ним? Что?..

— Замолчите,— приказала она, нетерпеливо вслушиваясь в длинные гудки...

* * *

Мистер Мэнсфорд с ненавистью посмотрел на телефон. «И зачем только я выбрал эту беспокойную профессию!» Такие мысли возникали в его мозгу особенно часто за последние годы, когда все больше людей стали просить его помощи даже по вечерам. Можно было, конечно, не поднимать трубку. Но это значило бы нарушить профессиональную этику и отказаться от заработка...

Телефон настойчиво звонил. Мэнсфорд протянул руку к трубке.

* * *

Вздох облегчения вырвался из груди женщины:

— Как хорошо, что я вас застала! Говорит Барбара Уинлоп... Умоляю вас, мистер Мэнсфорд, немедленно приезжайте к нам! Я просто не знаю, что делать, совсем потеряла голову!..

— Успокойтесь, миссис Уинлоп... Прежде всего опишите симптомы...

— Такие же, что и в прошлый раз... Он бледнел, бледнел, потом стал хрипеть... А потом... потом умолк совсем!..

— Вы что-нибудь предпринимали сами?

— Нет, что вы! Я тут же позвонила вам. Вы приедете?

— Придется,— вздохнул Мэнсфорд.— Но пока даже не приближайтесь к нему!..

* * *

Двери домика миссис Уинлоп были приоткрыты, свет пробивался сквозь них, двое ребятишек с заплаканными глазами встретили мистера Мэнсфорда во дворе.

— Где он? — отрывисто спросил Мэнсфорд.

— Там, в большой комнате,— в один голос ответили дети.

Мэнсфорд решительными шагами подошел, протянул руку, дотронулся и сразу подумал: «Еще теплый!»

— Признайтесь, вы его не били?

— Нет! Как можно!..

— Хм, ну, посмотрим.

Не прошло и минуты, как на экране появилось изображение. Сначала не совсем ясное, а потом яркое, резкое. Раздалась музыка.

— Я говорил вам прошлый раз, миссис Уинлоп: не позволяйте детям трогать телевизор!..

КРОКОДИЛ

№ 3 (1977)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Космынин, И. Норинский, Б. Савков, А. Семенов, В. Соловьев, О. Теслер, Ю. Узбяков, Е. Шабельник, В. Шкарбан.

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

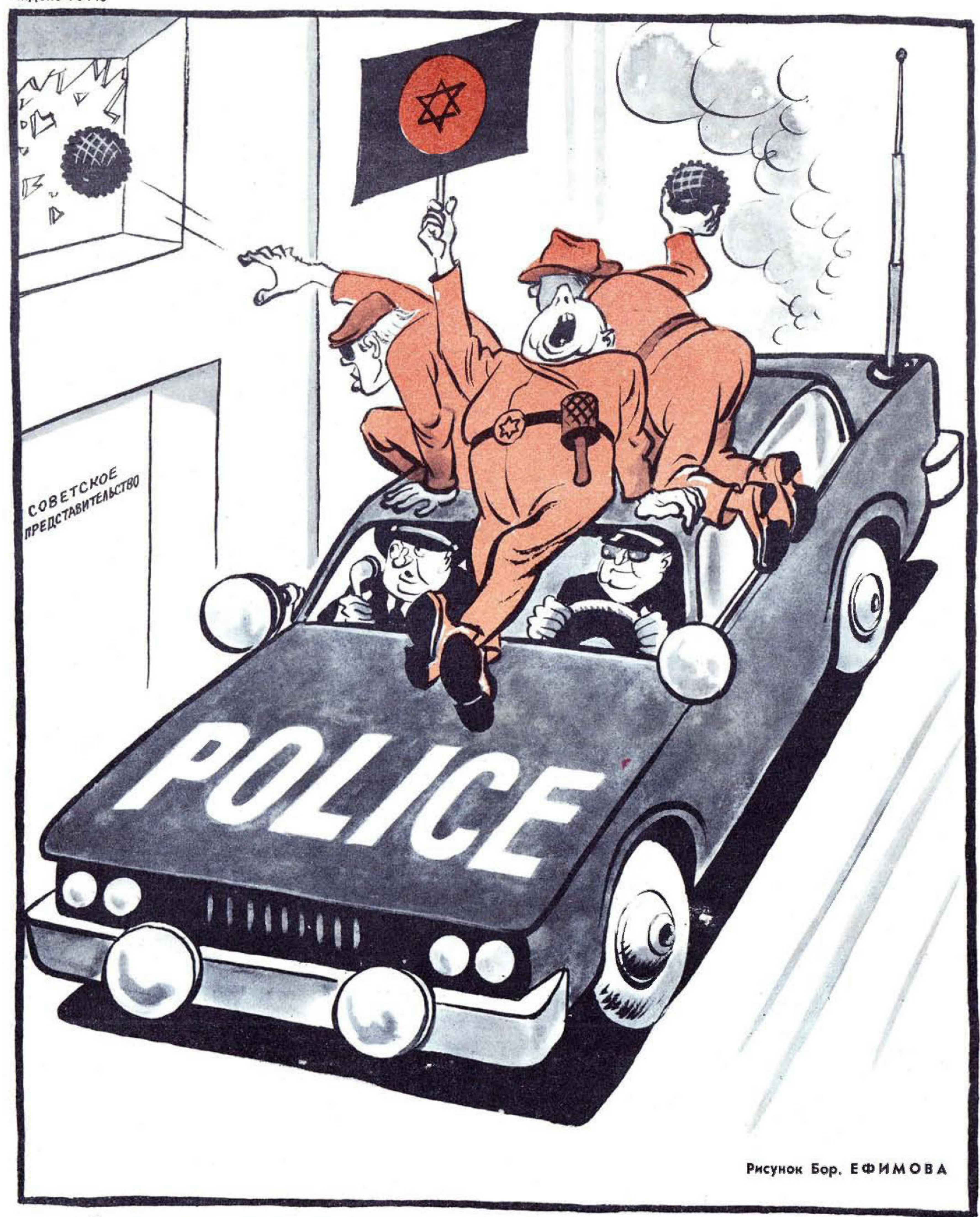
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 11/I 1971 г. А 00501. Подписано к печати 19/I 1971 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1—3 640 100). Изд. № 220. Заказ № 133.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70446

— Докладывает полицейский патруль: никаких следов сионистской группы Кахане не обнаружено. Продолжаем поиски.